

ФЕДОР
ГЛАДКОВ

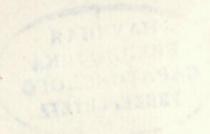
—

МЯТЕЖНАЯ ЮНОСТЬ
ОЧЕРКИ · СТАТЬИ
ВОСПОМИНИЯ

ФЕДОР ГЛАДКОВ

МЯТЕЖНАЯ ЮНОСТЬ ОЧЕРКИ СТАТЬИ ВОСПОМИНАНИЯ

Государственное издательство
художественной литературы
Москва 1961

Ильин сажесий балкоңыз
Роджес көнсөн жаңы балкоңыз
Сүрүп көнсөн жаңы балкоңыз
Александр Борисович Гладков
ТАЛАНТ И ТРУД

I

и насада
б. брандина

Писательская работа была для Гладкова подвигом, самозабвенным служением; он отдавался этой работе с молодым восторгом и торжественной, аскетической суровостью. Он и от других требовал такого же служения и был беспощаден к литераторам, которые плохо, несерьезно, неумело работали.

С требовательным и ласковым поощрением относился Гладков ко всему, что считал необходимым, полезным для литературного дела. Стоило ему чем-нибудь заинтересоваться, как это уже становилось его личным делом, входило в душу, заставляло действовать, горячиться, сердиться, когда дело не клеилось, по-юношески радоваться, если была удача.

Его возмущение вызывал малейший намек на предвзятость, навязывание мнения одного литератора другому, даже если это шло от весьма уважаемого товарища. Читая в 1958 году мои комментарии к «Повести о детстве», он во фразе «предлагая Гладкову написать автобиографическую книгу, Горький подчеркнул...» слово «предлагая» заменил словом «советую». А при встрече, улыбаясь, чтобы смягчить пилюлю, сказал:

— Горький нам никогда не предлагал, то есть не навязывал, а лишь советовал. Это сейчас некоторые литераторы считают возможным предлагать, предписывать и т. д. И вы, как критик, обязаны бороться с этим. У нас еще мало талантливой, воспитательной критики, которая бы сражалась, не жалея живота своего, со склокой, карьеризмом, личными счетами, одним словом, групповщиной. Групповщина — тяжелая болезнь. Для меня наша теперешняя литература едина. Есть великая, революционная советская литература, внутри которой идет процесс напряженной творческой работы, процесс творческого взаимодействия — искание новых путей,